

Роман Вершилло

Из глубины воззвах к Тебе, Господи!

5 января 2008

На днях некто сказал мне, что модернисты и «церковные либералы» гораздо активнее, харизматичнее и пассионарнее, нежели православные. Я не понял этого человека, и не понимаю до сего момента.

Модернисты непрестанно – начиная с В. С. Соловьева – выдвигают бессмысленные положения и абсурдные обвинения против Православия. Я согласен с тем, что это тяжкий труд, одушевленный некоей идеей, окрашенный страстью к словопрениям и враждой против истины.

Блж. Августин писал о «беспокойной горячности» еретиков следующее:

Хам же, имя которого в переводе значит «горячий»... означает род еретиков, пылающий духом не мудрости, а нетерпения, которым обыкновенно воспламеняются страсти еретиков и возмущают мир святых.[1, С. 138-139]

Дух мудрости и дух нетерпения не поддаются взаимному сопоставлению. Поэтому никак невозможно сравнить актив-

ность еретиков-модернистов с православными действиями. Их духовность ничего не имеет общего с христианской духовностью. Так же и беспокойная горячность еретиков несравнима по величине или по степени с ревностью о Христе.

Для ереси и Православия нет никакой общей меры.

Сравнивать себя с модернистами весьма опасно. Мы уже сталкиваемся с рассуждением: если 10 статей в защиту Православия – это хорошо, то 100 – в десять раз лучше. Но это значит не понимать самой сути православного действия. Здесь аргументы надо взвешивать, а не подсчитывать. И не только одна книга может быть весомее сотен других книг, но даже само молчание может оказаться сильнее всех выступлений.

Пророк Амос говорит: «Разумный безмолвствует в это время, ибо злое это время» (Ам. 5:13). Св. Ефрем Сирий так толкует эти слова Пророка: разумный богач «освободит себя от саждения и созидания, приобретет же душу свою покаянием, и наздаст себя милостынями».[2, С. 131]

Этим самым различается между тем, что можно делать всегда, и тем, для чего нужно подходящее время. Совершать дела милосердия нужно всегда, а созидание и насаждение требует подходящего времени и условий.

Так почему – без всякого рассуждения и основания – мы уверены, что способны исправить ситуацию, сделав то-то и то-то, написав статью или сотни статей и книг, собрав круглый стол или сотни «столов» и конференций? Почему мы заведомо считаем, что ситуация поправима: «все не так уж плохо»?

А я вижу, что болезнь мира неизлечима и, во всяком случае, превышает наши средства для уврачевания. Я пытаюсь этого не видеть, я не хочу это понимать, но не могу.

Я вижу и другое. Те, кто призывает действовать, потому что «надо что-то делать», потеряли веру в то, что делают они

сами. Они утратили веру в собственный успех, и поэтому безразлично относятся к успеху или неудаче других. «Надо что-то делать»? Не «что-то», а то, что должно.

В чем успех и в чем неудача? Успех в том, чтобы сказать правду. Поражение – сказать не всю правду.

Но откуда такая смелая задача: сказать всю правду? От страха Божия. Поскольку мы помним, как наказаны Анания и Сапфира, утаившие из цены и лишь некоторую часть принешие к ногам Апостолов (Деян. 5:1-10).

Насколько трудно сказать всю правду, до конца, до последней капли! Трудно даже желать этого. Сердце с трудом переносит эту жажду правды. Если это действительно желание правды, то оно трансцендентно. Это любовь к Богу, превосходящая и побеждающая все мирское и здешнее.

«Православные страдают слабостью воли», – сообщил мне мой собеседник. Воли не хватает? Да в воле ли дело! Не в направлении ли ее? Того ли мы желаем? Потому что одной силы желания здесь мало.

Что же ты предлагаешь, спросят меня: ничего не делать?

Я лишь не хочу забывать о том, что центром христианской деятельности является надежда на Бога и вера в Бога. Разве христианская вера и надежда есть проявление апатии и бездействия? С каких это пор?

В чем наша надежда и вера: в том, что мы надеемся, что все не так плохо, как кажется? Или мы надеемся на Бога, всемогущего и всемилостивого, даже в безвыходных для нас ситуациях? Это разная надежда.

Вера в то, что Бог Всемогущ, побуждает нас положиться на волю Божию. Но чтобы положиться на волю Божию (относительно судеб мира, народов, царств), надо сначала ее познать!

Надо знать положение вещей, а не желать его знать – глупость.

Надо верить в Бога, верить, что только Он действует и побеждает. А не верить этому нельзя.

Мы не можем остановить тысячу и одну ересь, выступающую под единым флагом модернизма. Мы не можем восстановить Христианскую государственность. Мы понимаем, что эти и другие наши бедствия – результат Божия суда над Россией и Русской Церковью.

В этом отношении мы бессильны пред злом. Все плохо – и хуже, чем мы способны осознать. Но разве признание в этом – признак слабости, капитуляции, бездеятельности? Вовсе нет. Это сила, а не слабость, потому что, оставив опору на свои силы и на «все не так уж плохо», мы переходим к надежде на Бога и к вере в Одного Бога.

Признав, что болезнь неизлечима, мы обращаемся к Тому, Кто победил саму смерть. «Когда я немощен, тогда силен», – говорит Апостол (2 Кор. 12:10). Св. Иоанн Златоуст принимает эту немощь и одобряет:

В немощах наших обнаруживается сила Божия, и я тогда бываю силен. Ибо тогда наипаче действует благодать Божия. «По мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше» (2 Кор. 1:5). Где скорбь, там и благодать; а где благодать, там и утешение и сила к подъятию скорби. [3, С. 414]

Возвестивший о своей немощи Апостол говорит в другом месте: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Фил. 4:13). Что такое «все», что может Апостол и всякий христианин?

Св. великомученик Иаков Персянин претерпел ужасные мучения, ему были отрезаны все конечности, и в этом страдании он молился:

Свят, свят, свят Ты, Бог Вседержитель, Отец и Сын и Святой Дух, восхваляемый Херувимами и прославляемый Серафимами и славимый всем небесным воинством и всякою тварью, Бог живых и мертвых. Помоги мне, еле живому, потому что все мои члены отрезаны и тело мое лежит, как мертвое, и только чуть-чуть теплится во мне жизнь: я не имею ног, на которых бы стоял пред Тобой, Господи; не имею рук, которые воздевал бы, молясь Тебе, Владыке моему; не имею колен, на которые мог бы припасть, поклоняясь Тебе, моему Создателю: руки, ноги, плечи и голени отсечены у меня, и я повержен пред Тобою, Владыка, как развалившийся храм, или дерево без ветвей; посему умоляю Тебя, Человеколюбче, не оставь меня до конца, но избавь из темницы душу мою.

Вот «всё», что может христианин совершить верой: дать Богу действовать в себе могущественно (Кол. 1:29).

Список литературы

- [1] Августин блж. О Граде Божиим // Творения. Киев, 1907. Часть 5.
- [2] Ефрем Сирий св. Толкование на книгу пророчества Амоса// Творения: В 8-ми томах. Сергиев Посад, 1901. Т. 6.
- [3] Феофан Затворник св. Толкование посланий св. Апостола Павла. Второе послание к коринфянам. М., 1894.